
Ясмина Сапфир
Академия
территория
запретной любви

Магистр, держите дистанцию! или Любовь в академии

Ясмина Сапфир

Академия. Территория запретной любви

«Автор»
2026

Сапфир Я.

Академия. Территория запретной любви / Я. Сапфир — «Автор», 2026 — (Магистр, держите дистанцию! или Любовь в академии)

Он — Архимаг-дроу, преподаватель по выживанию в Синих Топях и мужчина, которому практически невозможно помочь. Хранящий в себе страшную тайну, из-за которой принесет беду истинной паре.Я — попаданка с необычным энергетическим даром, студентка лечебного факультета и, кажется, единственная, в чьих силах изменить его судьбу.Только вот я даже и не предполагала, что спасение чужой жизни может так осложнить собственную!Между нами притяжение, которому трудно противиться. Но можно ли довериться мужчине, которого все считают опасным для женщин, твердят, что любой он принесет лишь несчастья и боль? Да и темное прошлое дроу настигает меня в самый неудачный момент

© Сапфир Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ясмина Сапфир
Академия. Территория запретной любви

Глава 1

Вечерняя лаборатория была пустой и таинственной.

В колбах дымились, изрыгали пламя и пар, словно драконы, разноцветные субстанции, которые принимали самые разные формы, но почему-то только не формы сосудов.

Под потолком мерцали минералы Синей и Черной горы.

Куски камня – темные, вроде обычные, но испускающие рассеянные снопы света.

По периметру то бесшумно, а то с низким гулом и странным рычанием работала сложная аппаратура – для исследования выбросов Синих топей – самого загадочного места на нашей планете. И самого страшного для меня – попаданки-первокурсницы Академии Спасателей.

В воздухе пахло грозой и грядущими неприятностями.

Мне показалось – в лаборатории кто-то стонал, но я только-только осваивала собственный дар – аурного и физического исцеления и ощущения окружающих. Возможно, почудилось? Иногда дар как бы давал ложные всплески. Это как вздрагивающая ночью нога, когда мозг пугается, что тело погибло, и спешно принимается проверять – все ли в порядке.

Безлюдье помещения казалось гулким и каким-то засасывающим, подобно гигантской воронке.

Вся Академия временами представлялась такой из-за моего дара и его взаимодействия с Синими Топями. Наш вуз стоял в этом самом загадочном месте, где выбросы частиц, энергий, полей творили невообразимое, убивали и воскрешали. Уничтожали и создавали нечто невероятное.

Вокруг словно бы вибрировал воздух, и плотными кольцами окружал, опутывал, сродни пауку с его паутиной.

Бррр…

Синие Топи сегодня в ударе.

Видимо, случились мощные всплески и выбросы совсем рядом со зданием Академии.

Такое расположение казалось бы странным. Однако мы изучали аномальную территорию, проводили замеры, пытались там пробираться, взаимодействовать с окружением и отгораживаться от всего опасного, что несло это место.

К тому же, в Академию принимали лишь тех, кто благодаря ауре, дару или чему-то еще способен здесь выжить.

Изначально. А не по результатам обучения.

Кольца невидимой силы, энергии и сгустков частиц немного стянулись вокруг, будто узкий корсет и резко расслабились, позволяя дышать.

Похоже, светопреставление подходило к концу.

Я еще раз огляделась, предполагая, что просто обозналась и приняла очередное влияние Топей на свой дар или ауру за чьи-то стоны.

Выдохнула и было устремилась наружу, когда очень отчетливо услышала еще один тихий, протяжный звук.

Нет. Это однозначно стонал кто-то живой.

Я резко крутанулась опять, убеждаясь, что в помещении совершенно одна.

Но внезапно мощно ощутила чье-то аурное присутствие в подсобке.

Метнулась туда, в какой-то непонятной лихорадочной спешке, дернула дверь и суматошно зашагала на звук. Стопы перекатывались по каменному паркету, удобные каблуки тихо прицокивали. Глухое беззвучие вокруг подавляло, сбивало пульс, мысли, решимость…

Аурный дар вел себя очень странно.

Словно я ощущала то одну энергетику, то другую, но при этом от одного лишь источника.

Бррр…

Наверное, снова Топи чудят.

Как иначе все объяснить?

Ауры отличались очень разительно, причем даже, кажется, были разного пола!

Я отмотала несколько помещений с оборудованием, хаотично расставленном на полу и стеллажах, отворила очередное и… замерла на пороге в полнейшей растерянности, в ступоре, в шоке.

В подсобке с множеством сложных, громоздких, иной раз еще неизученных мной установок, обнаружился Велльяриар Тенебрис – наш преподаватель по выживанию в Топях.

Архимаг, дроу и бывший хаэльрим.

Так называли существ разных рас, воскресших в Топях после смертельных травм и ранений, но ставших, по сути, их пожизненными заложниками.

Уйди они в окружающий мир – раны откроются и хаэльримы быстро умрут.

Сейчас их активно лечили, однако не всех и, к сожалению, не всегда до конца.

Велльяриар относился как раз к тем, кого так и не удалось полностью исцелить.

Временами у него случались странные приступы, когда преподаватель вдруг терял ориентацию в пространстве и оглядывался так, словно ослеп. Иногда он не мог ходить – падал, разбитый параличом ниже пояса, а периодически вообще отключался.

Я заканчивала первый курс лечебного факультета, и за это время уже несколько раз на наших практических занятиях Велльяриару становилось плохо, и он уходил.

Однако мало кто лучше него мог рассказать о самых опасных местах Синих Топей, так что профессора не увольняли.

К тому же, он, действительно, обладал уникальным интуитивным ощущением аномалий, и учил нас этому довольно успешно.

И все-таки за все время я ни разу не видела Велльяриара таким…

Даже не представляла, что это возможно.

Казалось – недомогания дроу временные и ничем особенным не грозят.

Нечто вроде хронической болезни. Отлежался, подлечился – и все.

Но чтобы так…

Чтобы настолько…

Глава 2

Велляриар лежал в специальном сосуде, похожем на аквариум, в одних лишь тонких свободных штанах.

Его серебристо-серая кожа – необычная даже дроу – покрылась странными пузырьками, словно бы волдырями. Нижняя часть тела преподавателя казалась почти неживой, какой-то изломанной в пояснице. Он неестественно выгнулся вбок и назад и тихо стонал, плотно прикрыв веки.

До этого я видела Велляриара только в одежде, теперь же в деталях могла разглядеть на его мускулистом прессе странный шрам, похожий на гигантскую звезду с лучиками разной длины и ширины. От них, будто тончайшие нити, тянулись и опутывали торс дроу рубцы, больше похожие на загадочные рисунки.

Возможно, это был след того самого смертельного ранения, что и привело Велляриара в Синие Топи и предопределило его судьбу дальше.

Литые, скульптурные мускулы дроу сейчас словно бы напряглись до предела, вот-вот – и уже просто взорвутся. Сетка вен розоватыми кружевами выступила на поверхности кожи.

От этого дроу казался еще более мощным, будто гибкий, поджарый хищник, и одновременно беспомощным, потому что сила его тела убийственно контрастировала с уязвимостью позы.

Красивое, какое-то аристократично-возвышенное, но одновременно мужественное лицо Велляриара как будто за считанные минуты осунулось, под глазами пролегли глубокие тени. Белые, как снег волосы, разметались по раствору в сосуде, словно протуберанцы странной звезды.

Он издал глубокий, страдальческий стон, и тело преподавателя скрутила мощная судорога.

Каждый палец его словно когтями пытался вцепиться во что-то.

Каждая черточка на лице проступила жесткой глубокой бороздой.

Он словно на несколько мгновений резко стал старшей.

До этого дроу выглядел лет на тридцать пять, а сейчас… где-то на сорок пять или даже чуть больше.

Волосы задергались из-за крупной дрожи, что прокатилась по его телу.

Внезапно Велляриар будто весь как-то встряхнулся и… распахнул яркие фиолетовые глаза.

Зрачки дроу странно пульсировали, то вдруг поглощая невероятную радужку, а то будто волнами откатываясь от нее, как от берега.

Вначале взгляд Велляриара казался бессмысленным – абсолютно пустым, словно стеклянным, но внезапно стал живым, сосредоточенным и в моменте сфокусировался на мне.

– Что ты тут делаешь? – выдохнул дроу каким-то уже совсем неожиданным тоном.

До этого мгновения чудилось – Велляриару я не особенно нравлюсь. Он старался как можно меньше обращаться ко мне на занятиях и вообще временами странно косился, будто в чем-то нехорошем подозревал.

Меня это тревожило, обижало и нервировало. Но я помалкивала.

Велляриар не снижал мне оценки и обучал также, как остальных.

На вопросы отвечал подробно, охотно и помогал сразу же, как только потребовалось.

Все другие вещи не принципиальны для отношений первокурсница-преподаватель.

Даже если этой первокурснице до попадания на Земле было больше пятидесяти лет.

А вот сейчас, внезапно, глаза Велляриара будто наполнились какой-то очень сильной эмоцией.

Она была практически осязаемой, и повисла между нами густым маревом. Забытым, странным ощущением тепла и покалывания, какого-то внутреннего приятного напряжения, жара и холода.

От безумного контраста я вся напряглась, но впечатления лишь только усилились, влились, будто кто-то впрыснул их в кровь.

И ощущения энергетики Велльариара резко, одномоментно стали другими.

Ледяная стена, на которую я словно наталкивалась всякий раз, стоило лишь почувствовать его даром, исчезла… и я… погружалась – неизбежно, неуправляемо – в нечто горячее, жаждущее меня впустить, если не поглотить.

Внутри резко стало пусто, легко и одновременно – как будто труднее дышать.

Я будто попала в плен взгляда Велльариара. Точно какая-то магия заставляла меня смотреть ему в глаза, не моргая и продолжать испытывать то, что испытывала.

Дроу прищурился и тихо выдавил снова:

– Эльдара, что ты тут делаешь?

– Я-а-а… Услышала, как вы стонете. Точнее – кто-то стонет. Хотела помочь…

Растерянно призналась я, как на духу.

– Можешь подкрутить во-он тот рычаг на установке, – устало выдохнул дроу и кивнул слишком неопределенно. Однако я, сама себе удивляясь, сразу сосредоточилась на конкретном рычаге на корпусе серебристого устройства. Оно напоминало гигантский черный квадрат с целыми клавиатурами кнопок и длинными шеренгами рычагов.

Не знаю почему, но я неожиданно отчетливо поняла – это он, хотя тот рычаг от остальных не отличался от слова совсем.

Я осторожно приблизилась к установке, от которой словно бы исходили какие-то плотные волны, коснулась пальцами рычага и покосилась на Велльариара.

Тот рвано кивнул и попытался сказать «да», но получилось что-то вроде хриплого «ддах».

Я уверенней взялась за рычаг и внезапно будто соединилась с установкой какой-то неведомой силой. Мы, реально, словно стали одним целым!

Внутри заплясали непонятные волны – накатывали сверху вниз и отпускали.

Все мое тело будто бы стало то ли проводником, то ли чем-то еще.

Я покосилась на Велльариара и обнаружила, что на его лице нет ни тени удивления или шока, лишь какое-то угрюмое понимание.

Он знал, что случится именно так.

Он как будто это сразу предвидел.

Почему?

Мысли путались и сбивались.

Внутри клубились и проскакивали какие-то потоки.

Тянулись от пяток к вискам и сокращались, точно резиновые – упругие и прочные.

Я выровняла дыхание и постаралась ощутить себя, свой дар, ауру, как в моменты лечения. Вот словно бы я с пациентом и стараюсь ему чем-то помочь.

Я не обследовала Велльариара, не проникала в его тело через энергетику и не рассматривала узлы, линии, потоки, сгустки частиц, наконец.

Никогда.

На занятиях он всегда закрывался.

Подобными способностями в новом мире обладали считанные единицы. Просто не позволить никому прочесть свою ауру, даже дотронуться, даже немного.

Сейчас же защита преподавателя будто слетела, он словно не мог мне противиться, не было сил или желания.

Велляриар задрожал, резко преобразился – бессильная поза стала выглядеть более естественной, ноги, казавшиеся мертвым придатком, вытянулись, пальцы зашевелились. Густые тени под глазами начали быстро рассасываться, а губы – принимать яркий оттенок.

Неожиданно, словно бы изнутри дроу, пошел какой-то приятный и теплый поток.

Устремился ко мне, резко опутал, упруго ударился в тело, будто искал вход и… остановился примерно возле пупка. А потом ощущения мгновенно пропали.

Я снова покосилась на Велляриара.

Он вдруг как-то расслабился и начал дышать немного ровнее.

Затем встал в сосуде и попросил:

– Выйди пожалуйста, Эльдара…

Впервые он говорил со мной таким тоном – без ноток отстраненности и напряжения. Почти ласково произнес мое имя, с каким-то мелодичным отзвуком в голосе.

Я, ничего уже больше не понимая, рванула к дверям и выскочила наружу.

Занятия закончились, и я могла отдохнуть в общежитии.

Позвонить сыновьям, уже взрослым, которые угодили сюда вместе со мной, мужу – с ним мы разошлись в новом мире, но общались по-дружески, помогали, поддерживали.

Рассказать о новостях, об Академии.

Меня почему-то все еще потряхивало изнутри.

Я скорее добежала, нежели дошла до своей двухъярусной шикарной квартиры. Подобные выдавали попаданцам с особенным даром – либо очень мощным, либо достаточно важным и уникальным.

Не притормаживая, проскочила дверь-портал, похожий на барельеф настоящей двери и в болезненной спешке рванула на кухню.

Залпом выпила травяного чаю из местного аналога термоса.

Прямо из горла, большими глотками…

Села за стол и усиленно продышалась.

Что это было?

Взгляд Велляриара, от которого, кажется, и арктический лед начал бы таять? Это удушливо-волнующее ощущение между нами, когда Архимаг внезапно «отключил блокировку»…

А главное – как теперь вести себя на его парах?

Как с ним общаться?

Что станет делать сам Велляриар?

Вопросы толпились в голове, множились.

Картинка перед глазами не уходила – наоборот, я словно постфактум обнаруживала в памяти, где-то внутри, все новые и новые детали, моменты…

Когда дроу, наконец-то, почувствовал себя лучше, он словно слегка дернулся в мою сторону. Одна рука легла на стенку «аквариума», как раз с той стороны, где я стояла. Казалось – Велляриар хотел, чтобы наши ладони соприкоснулись, соединились или что-то еще.

И затем, когда я выходила из помещения, в спину полетел тихий взволнованный вздох.

Будто дроу и хотел, чтобы я удалилась и одновременно его это совершенно не радовало.

Точно он желал бы меня удержать, но обстоятельства не позволяли…

Глава 3

Созвониться с близкими я все-таки не сподобилась.

Впечатления и ощущения от встречи с Велляриаром не проходили, и я решила окружить себя тишиной, спокойствием, изолировать от общения, новостей и лишних эмоций.

Поэтому только лишь поболтала по видеосвязи коммуникатора с Лилей. Новой подругой, такой же попаданкой и сокурсницей. Худенькой, тоже с длинной косой, оттенком где-то между темно-русым и каштановым, восточным лицом, мелкими чертами и такими характерными крыльями носа. Как будто немного округлыми, но не слишком.

Мы оказались землячками по Татарстану, только жили в разных городах и отчасти поэтому сразу испытали друг к другу симпатию. Отчасти потому, что обе были разведенками. Лиля разошлась с супругом еще до того, как провалилась сюда и имела почти взрослую дочь.

Общение с землячкой очень скрашивало обучение и помогало иной раз выплеснуть эмоции, впечатления, мысли.

Чтобы внутри не закипели и не расплескались уже в самый неудобный момент.

Когда включилась видеосвязь на меня из «родного» окошка смотрела испуганная, ошарашенная и всклокоченная девушка лет двадцати. Такой я стала, перешагнув границу миров. С огромными, выпученными глазами цвета яркого, красноватого янтаря и лиловыми прядями в каштановых волосах, собранных в тугую, длинную косу.

С красивым, немного ассиметричным лицом треугольной формы, небольшим, но скульптурным носом и губками бантиком.

Длинная шея вела взгляд к бурно вздымающейся высокой груди, дальше была тонкая талия и округлые бедра. Я никогда не выглядела худышкой, как Лиля, но фигурой обладала скорее спортивной, нежели пышной, и довольно подтянутой.

К концу нашей беседы, мой взгляд уже не казался настолько затравленным и перепуганным, а губы не вздрагивали от пережитого волнения.

Разумеется, про Велляриара и подсобку я даже не заикнулась.

Мы обсудили сокурсниц и преподов, пообщались, в общем-то ни о чем, и я незаметно для себя пришла в норму. Пока. Новое занятие с Велляриаром значилось в расписании уже через два дня.

А до этого нам предстояла практика по передвижению и ориентированию в Топях, несколько пар по освоению современной аппаратуры исследования аномалии и урок вождения перевозки. Честно говоря, я и на Земле не умела рулить обычной машиной. Но для члена бригады спасателей в Синих Топях обязательно требовался такой навык. Вдруг остальные окажутся не в состоянии? Что же, сидеть и тупо ждать помощи? А если помощь остро требуется кому-то еще или своим же? Если в этот момент от тебя и только от тебя жизни зависят?

В общем, пришлось, скрепя сердце, все же начать учиться управлять перевозкой.

К тому же, по счастью, многое из того, что мне категорически не нравилось в вождении на Земле, здесь не предвиделось. Например, не было ни малейшей необходимости рулить в плотном потоке спешащих машин, выслушивая нервные гудки тех, кто старается влезть мимо правил. В Синих Топях если и встретишься с другой перевозкой – то очень издалека, едва ее разглядишь. Опять же светофоров и дорожных знаков внутри аномалии не устанавливали. Лишь некоторые указатели на территории повышенной опасности или те, что могли ими стать в любую минуту.

Свобода! Да еще в небе!

В общем, я старалась найти мотивацию и все же натаскаться рулить перевозкой.

На следующее утро у нас был урок передвижения и ориентирования в Топях, и вел его орк по имени Гром.

Да-да! Именно так. Русского языка он не знал, но имя очень удачно совпало с его харизмой, темпераментом и даже с внешностью.

Гром был намного выше двух метров и просто огромный, громоподобный, с этим своим грудным басом, с шагами, которые доносились издалека и кулаками, больше похожими на молоты Тора.

В отличие от Велллариара, который всегда приходил на пары, как на светский прием – в шелковых рубашках и замшевых брюках, идеально сидящих на статной фигуре – Гром одевался на занятия просто – в кожаную жилетку и мешковатые брюки.

Как у аристократа из правящего клана одного из поселений орков на континентах закона, у него не было торчащих клыков изо рта, но и без них преподаватель наводил страх и ужас, если потребуется.

Ка-ак гаркнет – по-моему только Синие Топи одни только и не скукоживались от испуга.

Впрочем, скорее всего, дело в том, что наша группа была чисто женской.

Попаданкам доставались более мощные суперспособности, нежели попаданцам. И нас выделили в «отдельное производство», не по признаку пола, а исключительно по одаренности.

Правда, энергетический дар и интеллект – вещи разные и совсем не обязательно связанные. Поэтому в нашей группе были, как ученые с Земли, вроде меня, так и едва закончившие вуз или вообще не сумевшие этого сделать на родине «блондинки». Причем, блондинки во всех смыслах этого слова.

Две яркие представительницы данного «класса хомо сапиенс» – Люба и Галя – всегда что-нибудь отчебучивали на практике и тогда «гремел Гром». Иногда даже так метал молнии глазами, что спрятаться и укрыться хотелось уже всем. Включая тех, кто не имел ни малейшего отношения к ситуации, которая и спровоцировала «грозу».

Сегодня мы собрались поодаль от заднего двора Академии, который выходил прямиком на болота, практически как владения сэра Генри из знаменитого детектива про адскую собаку. (прим. Автора. Упоминается рассказ Конан Дойля «Собака Баскервилей».)

Впрочем, здешним Топям никаких монстров не требовалось, чтобы их все изрядно боялись.

По широкой дорожке между россыпью островков наша группа из двенадцати девушек-пенсионерок – большинству попаданок на Земле было сильно «за-за» – добралась до нужной точки и Гром заявил:

– Сегодня ваша задача дойти во-он до того маячка по кочкам, проверяя их на прочность и безопасность. По пути есть еще маячки и каждый будет расцениваться как балл в оценке вашего сегодняшнего успеха.

В роли «главного маячка» выступал большой камень Черной горы, который сейчас сиял, словно миниатюрная звездочка.

Этот камень собирал солнечный свет и мог излучать либо его, либо тепло.

Каждые отметки до «удачного финиша» – тоже кусочки черной горы – выглядели несколько менее яркими, но вполне себе бросались в глаза.

– Прочность и безопасность? А одно не равно второму? – с умным видом уточнила блондинка Люба с пушистыми волосами по плечи, носом с небольшой горбинкой и широким ртом. Она была миловидной, приятной, не сказать, чтобы красивой, но привлекательной. С пышной фигуркой, которую очень неплохо подчеркивал синий учебный комбинезон, какие здесь выдавали студенткам. Они забирали выделения тела, практически не стесняли движения, грели и охлаждали, если понадобилось. Капюшоны с балаклавами позволяли даже какое-то время дышать в ядовитых испарениях, давая кислород и очищая воздух вокруг.

Гром ме-едленно повернул голову в сторону Любы – это выглядело так, словно гора возмутилась и начала неизбежно поворачиваться к источнику возмущения.

Даже мне захотелось в срочном порядке проверить собственную готовность к выживанию рядом с орком. Мало ли…

— Нет, – коротко обрубил препод.

Всего одно слово, но такое громыхающее и раскатистое, что, по-моему, даже воздух затрепетал. Группа опасливо воззрилась на орка.

Люба нервно моргнула.

— А почему?

Гром закатил глаза так, словно говорил «ну какая же она все-таки блондинка!»

Возможно, мысленно считал до пяти, или даже до тысячи. Учитывая его темперамент и характер, я бы на месте орка поступила именно так.

Наконец, он снова остановил взгляд на Любе. Тяжелый, словно бетонная плита, которую препод, наверняка, просто жаждал с размаху водрузить на студентку. Вот только правила Академии запрещали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.